

ИЗУЧЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА (ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

Илиева А.А.¹, Апсатарова С.И.¹

¹*Бирский филиал ФБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия, (452453, Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru*

В работе изучены важнейшие источники марийской диалектологии начиная с 1917 г. до фундаментальных работ современности. После революции 1917 г. изучением диалектов марийского языка стали заниматься сами носители языка. Первым марийским ученым-языковедом является В.М. Васильев. Свою научную деятельность он посвятил сбору материалов по марийской диалектологии, устному народному творчеству, обрядам. Исследованием восточного наречия занимался также известный ученый Г.Г. Кармазин. Он внес заметный вклад в формирование и развитие марийского литературного языка в послереволюционное время. В статье проанализированы также работы И. Капитонова, Г.А. Сепеева, Н.И. Исанбаева, которые написаны с привлечением диалектологического материала, исследованы также работы А.Н. Куклина, З.В. Учаева и др. Достаточно подробно в статье изучены диалектные материалы, собранные марийскими учеными. Большое внимание уделено рассмотрению материалов диалектологических экспедиций. В настоящее время определены пути становления и развития восточного диалекта марийского языка, но не все говоры изучены полностью.

Ключевые слова: марийский язык, история изучения, диалектология, говор, наречие, исследователи

THE STUDY OF THE EASTERN DIALECT OF THE MARI LANGUAGE (POST-REVOLUTIONARY PERIOD)

Ilieva A.A.¹, Apsatarova S.I.¹

¹*Birsky branch of BashSU (452450, Republic of Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya St., 10) e-mail: academy@birsk.ru*

We studied the most important sources of dialectology Mari, since 1917 up to the fundamental works of modern times. After the revolution of 1917, the study of the dialects of the Mari language became engaged themselves native speakers. Mari first linguists is VM Vasiliev. His scientific work he dedicated the collection of materials for dialectology Mari, oral folklore, rituals. The study was also engaged in the eastern dialect known scientist G.G. Karmazin. He made a significant contribution to the formation and development of the Mari language in the literary post-revolutionary period. The article also analyzes the work of J. Kapitonov, GA Sepeeve, N.I. Isanbaeva that are written with the assistance of dialect material also studied the work of AN Kuklin Z.V. Uchaeva etc. In sufficient detail in the article studied dialect materials collected Mari scientists. Much attention is paid to materials dialectological expeditions. At present, the ways of the formation and development of the eastern dialect of the Mari language, but not all speak fully understood.

Keywords: Mari language, history of research, dialectology, accent, dialect

В марийском языкознании принято выделять 4 наречия: луговое, северо-западное, горное, восточное. Каждое из них характеризуется наличием ряда говоров. Например, луговое наречие состоит из 4 говоров: волжского, йошкар-олинского, моркинско-сернурского, уржумского. А в составе моркинско-сернурского говора выделяют сернурский и моркинский подговоры.

Носители восточного наречия проживают за пределами коренной этнической территории: в Республиках Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, в некоторых районах Свердловской, Пермской и Кировской областей. Надо сказать, что восточные марийцы, их предки являются выходцами из исконных марийских земель. «Восточные марийцы, составляющие в настоящее время довольно значительную этнолингвистическую группу

(более четверти всех марийцев), сформировались в результате миграций из Среднего Поволжья в Прикамье и Приуралье, происходивших главным образом в XVIII веке», – пишет видный марийский этнограф Г.А. Сепеев [28: 115].

Восточный диалект сформировался в результате переселения части луговых мари в башкирские земли. Об этом свидетельствуют также одинаковые названия населенных пунктов, встречающихся в Башкирии и в Волго-Вятском регионе. Например, деревни Большое и Малое Шукшаново /мар. Шүкшан/ Бураевского района и д. Шүкшан в Новоторъяльском районе; д. Туктаево /мар. Токтаймарий/ Балтачевского района и д. Токтайбеляк Куженерского района, д. Токтай Яранского района Кировской области; д. Яндимирово /мар. Мата/ Балтачевского района и д. Куракино /мар. Матародо/ Параньгинского района (28: 115–116).

Из-за отсутствия тесных экономических и культурных контактов с марийцами других этнографических групп, а также в связи с интенсивным влиянием тюркских народов в речи восточных марийцев выработались диалектные черты, которые в настоящее время значительно отличают их от носителей лугового наречия и других диалектов марийского языка

Начало изучению восточного наречия было положено еще в XVIII в.

После революции 1917 г. изучением диалектов марийского языка стали заниматься сами носители языка.

Первым марийским ученым-языковедом является В.М. Васильев. Свою собирательскую деятельность он посвятил также сбору материалов по марийской диалектологии, устному народному творчеству, обрядам и верованиям. Заслуга В.М. Васильева перед марийским языкознанием в том, что он впервые выдвинул проблему выработки общенациональных норм марийского литературного языка и всей своей практической деятельностью показывал пример целесообразного использования многообразия диалектных различий для обогащения литературного языка [29: 174]. В 1928 г. в Москве он издал свой знаменитый «Марий мутэр», представляющий собой по существу сравнительный словарь диалектов марийского языка. Словарь содержит более 12 000 словарных статей, в числе которых большое количество слов и восточного наречия.

Научно-исследовательская деятельность В.М. Васильева по изучению марийских диалектов подробно освещена Н.И. Исанбаевым в его статье «В.М. Васильев и вопросы марийской диалектологии» [12], поэтому мы не будем останавливаться на этом. Отметим лишь, что основной труд В.М. Васильева «Марий мутер» [2], отражающий лексическое богатство марийских диалектов, до настоящего времени не утратил своего значения.

Исследованием восточного наречия занимался также известный ученый Г.Г. Кармазин. Он внес заметный вклад в формирование и развитие марийского литературного языка в послереволюционное время. Г.Г. Кармазин настойчиво выдвигал свой родной диалект (восточное наречие) в качестве основы литературного языка. Благодаря его настойчивости в литературный язык в 1920–1930-х гг. вошло немало элементов восточного наречия, которые отчетливо просматриваются как в лексико-грамматическом нормировании, так и в становлении орфографических норм.

Научные изыскания в области диалектологии выдающегося марийского языковеда Г.Г. Кармазина отражены в его трудах «Марий грамматик. Морфологий», «Марий йылмы лончыш» в двух частях [18, 19], где отмечены фонетические и морфологические особенности марийского языка, в том числе и восточного наречия.

Начало систематического изучения и сбора фактического материала территориальных диалектов связано с открытием в 1930 г. Марийского научно-исследовательского института (МарНИИ), после организации которого работа по изучению марийских диалектов принимает организованный и планомерный характер.

Первые диалектологические экспедиции состоялись в 1934, 1935, 1939, 1940 гг.

В 1935 г. была организована экспедиция к восточным марийцам под руководством В.А. Мухина и И.С. Капитонова. И.С. Капитонов в статье «Особенности языка восточных мари» дает классификацию восточномарийских диалектов, их лингвистическую и географическую характеристику [17]. Многие положения, высказанные И.С. Капитоновым, остаются верными до сегодняшних дней.

Экспедиция ставила перед собой следующие задачи: исследование редуцированных гласных *ы* и *э* в середине и в конце слов; исследование гармонии гласных и случаев нарушения этого закона; выяснение твердости и мягкости согласных звуков; распространение аффрикат (**d'ž**, **n'č**, **n'ž**); изучение законов ударения; применение звуковых законов языка к усваиваемым словам (интернациональным, русским и татаро-башкирским). В области морфологии исследования велись относительно употребления падежей, инфинитива и форм глагола. В результате изучения мишкинский говор по фонетическим и морфологическим особенностям был разделен на три группы:

1) восточная, или иняковская, группа. Отличается более мягким произношением, употреблением смягченных гласных, звука **j** и частицами **aj**, **laj**: **älä**, **βärä**, **mlände**, **мыj**, **тыj**, **üj**, **müj**, **nij**, **tolaj**, **kurəklaj**;

2) северо-западная, или чуревская, группа. Выделяется более твердым произношением (**kuze**, **ala**, **mlände**, **üdər**, **kuruk**, **kən'elam**) и «переходит в буревскую группу калтасинского говора с наличием аффрикат»;

3) западная, или бахтыбаевская, группа. Характеризуется более твердым гортанным произношением, подобно арабскому языку (**ala, aka, kalək, kaγaz**) [17: 51].

Недостатком первой лингвистической экспедиции можно считать неточное территориальное разделение восточномарийских говоров. Не совсем ясно показана природа редуцированных гласных, нуждается в уточнении и описание морфологии.

В 1939 г. МарНИИ была организована следующая экспедиция к восточным марийцам под научным руководством К.Ф. Смирнова (зав. секцией языка). Она охватила Бирский, Мишкинский и Калтасинский районы. Экспедиция указывает на наличие аффрикат, редуцированных звуков и переднерядного **ä**. В области морфологии исследовались личные местоимения, формы глагола, показатель множественности и некоторые числительные. В отчетах дана краткая характеристика этих говоров. Задачей экспедиции было выявление особенностей говоров по линии их расхождения между отдельными районами и литературным языком, а также изучение доступности нового алфавита и орфографии лугово-восточного марийского языка.

После Отечественной войны 1941–1945 гг. институт ежегодно стал проводить экспедиции в различные районы компактного проживания марийцев.

В 1953 г. в целях уточнения некоторых фонетических и морфологических особенностей восточных диалектов была направлена следующая экспедиция. В ее задачи входили изучение говоров с точки зрения изменения орфографии и составление единого орфографического словаря по марийскому языку, а также выявление значений слов для составления марийско-русского словаря.

За период с 14 июля по 2 августа 1954 г. группа сотрудников МарНИИ (А.А. Саваткова, С.И. Ибатов и аспирант Института языкознания АН СССР Н.И. Исанбаев) побывала в Калтасинском и Краснокамском районах Башкортостана с целью изучения языка, устного народного творчества, влияния русского языка на восточный диалект и степени насыщенности заимствованными словами [23].

Диалектологическая экспедиция 1959 г. под руководством старшего научного сотрудника МарНИИ Н.И. Исанбаева охватила Калтасинский, Краснокамский, Янаульский районы. Участниками экспедиции (И.Г. Ивановым, В.М. Гороховым) были зафиксированы тексты сказок, песни, поговорки, пословицы, рассказы и разговоры бытового характера [24].

Летом 1961 г. институт организовал очередную диалектологическую экспедицию (Н.И. Исанбаев, И.Г. Иванов, Н.В. Егоров, Р.А. Николаева, Р.Н. Шабрукова) в Агрызский, Бондюжский, Елабужский, Муслюмовский районы Татарстана и Алнашский, Граховский, Каракулинский районы Удмуртии [10, 11, 25]. Цель ее состояла в выявлении основных фонетических, грамматических, лексических особенностей говоров, в определении их

отношения к литературному языку, в установлении более или менее точных границ их распространения.

В 1962 г. диалектологическая экспедиция под руководством Н.И. Исанбаева побывала в Балтачевском и Бирском районах Башкирии. Членами экспедиции (Н. Егоровым, В.И. Исаевым, Р.А. Николаевой, Р.Н. Шабруковой) была проделана большая работа по систематизации и тематической группировке лексического состава этих говоров, сбору разнообразного лингвистического материала. В деревнях Нижнее и Верхнее Иваняево, Яндимирово ими собраны 41 песня, 15 загадок, 2 сказки, 2 описания производственного процесса, 7 автобиографических рассказов, 2 истории деревень от 15 информантов. Все собранные материалы хранятся в научно-рукописном фонде МарНИИ [26] и в личном архиве руководителя экспедиции. Остается сожалеть, что экспедиция не смогла охватить все марийские деревни этого района.

В 1964 г. была проделана поездка к восточным марийцам с научной целью З.В. Учаевым. Она охватила Кильмезский район Кировской области [27].

В 1975 г. в Мишкинский район выезжала диалектологическая экспедиция под руководством Н.И. Исанбаева. По фонетическим и морфологическим особенностям экспедиция 1975 г. разделила мишкинский говор на два подговора: чураевский и иняковский. В чураевском подговоре влияние татарского языка ощущается в основном в лексике и употреблении некоторых грамматических форм. А в иняковском подговоре влияние татарского языка сильнее.

Экспедиции к восточным марийцам продолжались и в последующие годы. Диалектологические экспедиции проводились в 1977, 1983, 1987 гг.

По собранным и научно обработанным материалам составлены рукописные словники белебеевского, бирского, малмыжского говоров, словари мишкинского, калтасинского, бирского говоров, в настоящее время ведется подготовка по составлению региональных словарей.

В МарНИИ собран весьма значительный материал по восточному диалекту, который является ценнейшим фондом для будущей исследовательской деятельности, требует научной обработки. Можно сказать, что уже проделана определенная работа в этой области: написан ряд статей по отдельным говорам [3, 9, 10, 13, 16], издана монография Е.И. Коведяевой по кунгурскому говору [21], опубликованы обобщающие работы по диалектам Л.П. Грузова [7], Д.Е. Казанцева [15], И.Г. Иванова [8].

С привлечением диалектологических материалов написаны фундаментальные труды по исторической грамматике И.С. Галкина [4, 5] Л.П. Грузова [7], Н.И. Исанбаева [14], Д.Е. Казанцева [15].

В последнее время исследованием говоров восточного наречия занимались А.Н. Куклин (красноуф.) [22], З.В. Учаев (малм.) [30], Н.И. Исанбаев (менз., елаб., калт., прибал., белеб.) [9, 10, 11, 13], Е.И. Коведяева (кунг.) [21], С.И. Апсатарова (мишк.) [1], Л.Я. Григорьева [6] и др.

Несмотря на проделанную работу, многие говоры восточного наречия изучены недостаточно полно.

Список литературы

1. Апсатарова С.И. Мишкинский говор в системе диалектов марийского языка (фонетико-морфологическая характеристика) – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2007. – 135 с.
2. Васильев В.М. Марий мутэр. – М., 1928. – 348 с.
3. Вершинин В.И. Этюды по фонетике елабужского говора // Вопросы марийского языка: Вопросы марийской диалектологии. – Йошкар-Ола, 1981. – С. 43–58.
4. Галкин И.С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. – Ч. I. – Йошкар-Ола, 1964. – 204 с. — Ч. 2. – Йошкар-Ола, 1966. – 168 с.
5. Галкин И.С. Марий исторический лексикологий. Тунемме книга. – Йошкар-Ола, 1986. – 70 с.
6. Григорьева Л.Я. Глагольное управление в восточном наречии марийского языка. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 2003. – 22 с.
7. Грузов Л.П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. – Йошкар-Ола, 1965. – 244 с.
8. Иванов И.Г. Марий диалектологий. – Йошкар-Ола, 1981. – 100 с.
9. Исанбаев Н.И. Из наблюдений над фонетикой говора мензелинских мари // Вопросы марийского языкознания. – Вып. 1. – Йошкар-Ола, 1964. – С. 89–104.
10. Исанбаев Н.И. О происхождении гласного переднего ряда ³ в калтасинском говоре марийского языка // Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология. – М. – Л., 1964. – С. 27–34.
11. Исанбаев Н.И. Говор елабужских мари // Вопросы диалектологии и истории марийского языка. – Йошкар-Ола, 1964. – С. 61–107.
12. Исанбаев Н.И., Васильев В.М. Вопросы марийской диалектологии // В.М. Васильев. – Йошкар-Ола, 1985. – С. 20–31.
13. Исанбаев Н.И. Лексические особенности белебеевского говора // Вопросы марийского языка: Грамматика и лексикология. – Йошкар-Ола, 1986. — С. 147–205.

14. Исанбаев Н.И. Марий исторический фонетика: Тунемме книга / Мар. гос. ун-т. — Йошкар-Ола, 2007. — 188 с.
15. Казанцев Д.Е. Формирование диалектов марийского языка. — Йошкар-Ола, 1985. — 160 с.
16. Калямшин М.М. Гласные а, ³ в мензелинском говоре марийского языка // Вопросы марийского языка. — Йошкар-Ола, 1982. — С. 140–147.
17. Капитонов И.С. Особенности языка восточных мари // МАО. — № 3. — Йошкар-Ола, 1936. — С. 12–17.
18. Кармазин Г.Г. Марий йылмы лончыш. I кыдеж. — М., 1929. — 128 с.
19. Кармазин Г.Г. Марий йылмы лончыш. II кыдеж. — М., 1929. — 116 с.
20. Коведяева Е.И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам. Марийский язык. — М.: Наука, 1987. — 160 с.
21. Коведяева Е.И. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Кунгурский (пермский) диалект марийского языка. — Москва – Гамбург, 1991. — 176 с.
22. Куклин А.Н. Русские лексические заимствования в красноуфимском говоре // Вопросы марийского языка. — Йошкар-Ола, 1978. — С. 51 – 59.
23. Материалы диалектологической экспедиции 1954 года. — НРФ МарНИИ, № 42. — 3 л.
24. Материалы диалектологической экспедиции 1959 года. — НРФ МарНИИ, № 65. — 69 л., № 66. — 85 л., № 67. — 89 л., № 68. — 99 л., № 69. — 91 л., № 70. — 97 л.
25. Материалы диалектологической экспедиции 1961 года. — НРФ МарНИИ, № 92. — 97 л., № 93. — 92 л., № 94. — 86 л., № 95. — 43 л., № 96. — 84 л.
26. Материалы диалектологической экспедиции 1962 года. — НРФ МарНИИ, № 104. — 39 л., № 105. — 76 л., № 106. — 22 л.
27. Материалы диалектологической экспедиции 1964 года. — НРФ МарНИИ, № 118. — 93 л.
28. Сепеев Г.А. К вопросу о переселении марийцев в Приуралье и Прикамье // Труды МарНИИ. — Вып. XXII. — Йошкар-Ола, 1967. — С. 115–116.
29. Пенгитов Н.Т. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. — Йошкар-Ола, 1958. — 175 с.
30. Сепеев Г.А. К вопросу о переселении марийцев в Приуралье и Прикамье // Труды МарНИИ. — Вып. XXII. — Йошкар-Ола, 1967. — С. 115–116.
31. Учаев З.В. Малмыжский диалект марийского языка: Автореф. ... канд. филол. наук. — Тарту, 1969. — 41 с.

Рецензенты:

Хасанов Р.Ф., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск;

Абдуллина А.Ш., д.ф.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.